

То было разгар лета, стояла изнурительная жара. Гу Мо выехал из города Пин и, не останавливаясь ни днём ни ночью, мчался сутки и две ночи, сменив по пути семь лошадей. Лошадей меняли, но он не отдыхал. От усталости во рту пересохло, а глаза застлала пелена. На груди он хранил поддельное секретное письмо, которое по пути привлекло внимание четырёх групп людей. После жестоких схваток Гу Мо даже с некоторым удовольствием подумал, что это и есть настоящие засады со всех сторон. Когда он наконец добрался до окрестностей столицы Юньань, его дарованное императором копьё «Рассекающее Облака» было настолько залито липкой кровью, что невозможно было разглядеть его первоначальный цвет. Короткий меч, привязанный к голени, затупился, а отравленных метательных снарядов осталось всего семь или восемь штук. Тело было на пределе, перед глазами то и дело темнело. Вдалеке он увидел приближающийся отряд, но не смог удержаться и рухнул на землю.

Когда Гу Мо пришёл в себя, он оказался в повозке. В воздухе витал тонкий аромат чая. Открыв глаза, он увидел Фан Сяньбо, который с видом знатока заваривал и пил чай.

— Очнулся?

Фан Сяньбо не спросил, откуда он пришёл или куда направляется. Казалось, ему было всё равно, но Гу Мо чувствовал, что он знает обо всём.

Не дожидаясь ответа, Фан Сяньбо продолжил:

— Ты потерял сознание. В глуши нет врачей, а я лишь немного разбираюсь в медицине, да и то поверхностно. Могу лишь гадать, что ты, вероятно, истощён и обезвожен. Я дал тебе попить, ты проспал два часа. Я подумал, что у тебя, возможно, есть срочные дела, поэтому не стал тебя переодевать.

Смысл был понятен: он знал, что при нём, вероятно, есть что-то, за что можно убить, но никто его не трогал. Теперь, когда он пришёл в себя, лучше бы он поскорее занялся своими делами.

Что именно Гу Мо сказал или сделал в тот момент, он уже не помнил. Он лишь помнил, что, глядя на Фан Сяньбо, чувствовал какую-то странную близость. В то время репутация Фан Сяньбо была уже довольно сомнительной, и Гу Мо смутно чувствовал, что хотел бы сказать многое, но боялся показаться слишком навязчивым. В голове крутились мысли о том, как бы пригласить его куда-нибудь вместе, но в итоге слова так и не прозвучали.

Пока он был в седле, усталость не ощущалась так сильно, но стоило лечь и расслабиться, как тело словно перестало ему принадлежать. Гу Мо хотел пошевелиться, но не мог. Мысли метались быстро, и, глядя на Фан Сяньбо, он не мог не задаться вопросом: почему он, увидев его всего во второй раз, был так уверен, что Фан Сяньбо вовсе не такой, каким его описывают слухи? Интуиция это или что-то иное? Он внимательно осмотрел внутреннее убранство повозки, жесты и одежду Фан Сяньбо, но ответа так и не нашёл.

Пока Гу Мо размышлял, Фан Сяньбо заговорил первым:

— С тех пор, как мы в последний раз виделись, я не ожидал, что встречу тебя снова. Та бамбуковая флейта уже готова. Жду только достойного слушателя.

Эти слова были как раз кстати для Гу Мо, и он тут же ответил, что непременно навестит его, как только появится свободное время.

Но в тот момент у Гу Мо были более важные дела, и, как только он смог двигаться, он тут же отправился во дворец, чтобы доложить о выполнении задания.

Когда они снова встретились, это было уже после того, как вышел императорский указ о браке.

В то время Гу Мо, находясь в своём поместье, чувствовал, что в столице зреют скрытые бури. Обычно он проводил больше времени на Северных землях, и в столице у него было мало знакомых. Семья Гу подверглась серии ударов, и их положение стало шатким.

В то время волна возмущения, вызванная казнью Люйчэня по приказу императора, ещё не утихла. А затем последовала череда событий: сначала император выдал замуж свою младшую сестру, принцессу Чэньвань, за почтенного господина Гу, сделав её его главной женой. В одночасье Гу Фэн и Гу Мо стали сыновьями наложниц. Но и это было не всё. Затем император выдал Гу Мо замуж за Ань Шаохуа, словно тот был женщиной.

Хотя брак по императорскому указу считался высшей милостью, но... такая «милость» в сочетании с последними годами давления на семью Гу заставила высшие круги столицы задуматься о истинных намерениях императора. Все наблюдали и ждали. И в результате дом Гу опустел.

Гу Мо не чувствовал себя униженным из-за холодного отношения окружающих. В конце концов, в столице Юньань у него и так было мало знакомых, кроме Цзиньюй. Отец Цзиньюй, Чисяо, был близнецом отца Гу Мо, Люйчэня, и Гу Мо с Цзиньюй удивительно хорошо ладили. В день объявления указа о браке Цзиньюй уже приходил в дом Гу Мо, чтобы устроить скандал, и, когда его наконец удалось успокоить, ледяное чувство, охватившее Гу Мо при получении указа, уже прошло.

Через несколько дней после объявления указа, на закате, когда западное небо было залито алым светом, создавая величественную картину, Гу Мо, закончив тренировку с копьём, делал растяжку во дворе. И тут Фан Сяньбо совершенно естественно появился в его дворе.

Он с лёгкостью прервал вежливые приветствия Гу Мо, а тот продолжил растягиваться, пока Фан Сяньбо, присев рядом, разговаривал.

Они говорили обо всём на свете: о музыке, поэзии, литературе, о модных фасонах платьев в столице, о новых способах приготовления румян. Гу Мо вставлял слово, когда мог, а когда не мог — просто слушал. Даже если Гу Мо молчал, Фан Сяньбо говорил так хорошо, цитируя классиков и объясняя сложные вещи простыми словами, что Гу Мо чувствовал себя так, будто слушает лекцию.

В тот момент Фан Сяньбо всё так же выглядел с ясным взором, совсем не похожим на распутника, каким его описывали слухи. Хотя у него и было много женщин в доме, это не делало его таким отвратительным, как говорили. Во-первых, во многих знатных домах такое было обычным делом, а во-вторых, при близком знакомстве с наследником маркиза Цзиньяна становилось ясно, что он вовсе не был рабом своих страстей. Напротив, он был человеком, разбирающимся во многом, но не теряющим себя в пустых развлечениях, мягким и вежливым, с изысканной речью.

Они сидели друг напротив друга. У Гу Мо дома не было ничего для «чайной церемонии», а чай, который нашёл слуга, был, вероятно, неизвестно какого года. Гу Мо понюхал его, убедился, что он не заплесневел, и предложил Фан Сяньбо оценить. Тот сказал, что чай не отравлен, но пить не стал.

Гу Мо почувствовал неловкость. Не то чтобы у него не было чая, но в тот момент у него даже не было слуги. Гу Мо, обладая современным сознанием и выросший в армии, был вполне самостоятельным, и ему обычно не требовались личные слуги. Каждый раз, возвращаясь в

столицу, он брал с собой тринадцать своих верных солдат, но «Тринадцать Железнокровных Ястребов» были отправлены обратно в армию семьи Гу после объявления указа о браке. Сейчас рядом с Гу Мо был Цуй Ши.

Почтенный господин Гу большую часть времени проводил на Северных землях, а в резиденции герцога Вэйго фактически управляла его четвёртая невестка, госпожа Линь. Она была дочерью богатой семьи из города Пин, которую четвёртый господин Гу взял в жёны во время службы на Северных землях. Семья Линь считалась одной из самых влиятельных в Пин, но в столице Юнъань они были никем. Однако госпожа Линь была амбициозной и любила власть. Она взяла под контроль управление домом, но в серьёзных делах была глупа, а в мелочах — расчётлива. В доме, который она унаследовала от своей семьи, Гу Линчуань, было полно слуг и служанок, которые целыми днями шумели, создавая настоящий хаос. Казалось, что вся роскошь резиденции герцога Вэйго сосредоточилась в этом одном дворе. А дома Гу Фэн и Гу Мо словно были забыты.

У Гу Фэн был только Цуй Ши, с которым он вырос, и несколько служанок для грубой работы, но он никогда не позволял им приближаться к себе. Сейчас, когда у Гу Мо не хватало людей, Гу Фэн отправил к нему Цуй Ши, чтобы тот помогал, пока не будут подготовлены люди, назначенные для Гу Мо. Но четвёртая госпожа, вероятно, считала, что Гу Мо уже нечего ждать, и не стала ему помогать. Гу Мо однажды напомнил ей об этом, и она на словах согласилась, но ничего не сделала. Гу Мо не стал настаивать, решив, что пусть будет так. Цуй Ши будет служить ему до свадьбы, а дальше посмотрят, как распорядятся в доме Ань. Ведь сейчас начинать нанимать и обучать людей уже поздно.

Выпив несколько чашек чая, Гу Мо был полон вопросов: зачем вообще пришёл Фан Сяньбо? Внезапно тот сказал, что принёс ту самую бамбуковую флейту, и спросил, какую мелодию Гу Мо хотел бы услышать. Не дожидаясь ответа, он начал играть.

Что касается музыки, Гу Мо не считал себя знатоком, но он немного разбирался в ней. Игра Фан Сяньбо была мастерской, и, будь он в современном мире, он бы точно стал ведущим флейтистом национального уровня!

Автор говорит:

Я знаю, что последние несколько глав развивались медленно, но я обещаю, что с следующей главы темп ускорится.

История с семьёй Лю и семьёй Гу нужна, чтобы подчеркнуть характер императора.

В ближайшее время обновления будут выходить каждую неделю в четверг.

<http://bllate.org/book/16674/1529444>